

Профессор Певерелл жил с ними уже три недели, и единственное, что Ремус узнал, чего не заметил в первый день, - это то, что он ужасно старается.

Джеймсу и Сириусу это не понравилось бы.

Дверь в комнату для гостей была приоткрыта, и Ремус не мог не заглянуть туда - в конце концов, он был Мародёром.

День был солнечный, и профессор Певерелл распахнул окна настежь, впуская в комнату солнечный свет и летнее тепло. Он сидел за своим столом и делал заметки в стопке книг, присланных ему Дамблдором. В этот момент он повернулся к двери и встретился взглядом с Ремусом.

Ремус замер, думая, что у него будут неприятности, но Певерелл просто махнул ему рукой.

Осторожно войдя в комнату, Ремус увидел Тедди, который лежал на кровати и тихонько похрапывал.

Певерелл улыбнулся и сказал мягким, но не шепчущим голосом: "Этот спит как часы. С двух до трех тридцати - выход. В восемь часов - на улицу. Пять утра? Зимой встает раньше солнца".

"Значит, спать не ложится?"

Певерелл горько улыбнулся: "Не думаю, что смог бы, даже если бы захотел".

Ремус неуверенно улыбнулся в ответ: Певерелла трудно было не расположить к себе. Он был таким загадочным, тихим, но сообразительным, отстраненным, но властным. В нём было что-то от Лили Эванс и энергии Альбуса Дамблдора, и, стоя так близко к нему, Ремус чувствовал это, как гул в воздухе.

Он спрашивал друзей, могут ли они так чувствовать чужую магию, но они отвечали, что только когда ведьма или волшебник разозлится. Но Певерелл не злился, даже в тот день, когда отец обвинил его в том, что он доверил сыну их тайну, он не был зол. Возможно, он был раздосадован, но больше потому, что кто-то поставил под сомнение его воспитание, но не до такой степени, чтобы Ремус назвал это гневом.

Певерелл указал на один из дополнительных стульев, и Ремус сел рядом с ним.

"Над чем вы работаете?" - спросил он, глядя на почерк мужчины, который выглядел неровным, но разборчивым.

"Ваш учебный план, эти книги ужасны, но они подойдут. Я, конечно, не буду задавать много

работ по этим книгам. Возможно, проекты, в которых вы будете пробовать заклинания и подробно рассказывать мне, что получилось, а что нет. Возможно... хм... я полагаю, мы увидим, на каком уровне все находятся. Были ли у вас хорошие преподаватели по DADA за последние четыре года?"

Ремус покачал головой: "Наш профессор на первом курсе была очень классной. Она была отставным аврором, но она... ну, там был инцидент с гигантским кальмаром, который никто толком не объяснил".

"Кальмар? Интересно. Но это была она?"

"Да, профессор Старборн была лучшей, все остальные, ну, они учили по книгам".

Певерелл уставился на книги, как будто они его лично оскорбили. "Спасибо. Да, тогда все изменится. Я не нужен вам, чтобы читать книги". Он провел рукой по бумаге, над которой работал, стирая написанные слова: "Тогда вернемся к началу".

Беспалочковая магия? Ремус думал, что видел, как он делал это раньше с другими мелкими вещами, но впервые он был в этом уверен.

"Какими были профессора, когда ты учился в Хогвартсе?"

"О, я не заканчивал Хогвартс".

"Правда?" спросил Ремус, не в силах сдержать любопытство в голосе, - "Дурмстранг?"

Он усмехнулся: "Нет, я самоучка. Мои приемные родители не позволили мне учиться в магической школе. Повезло, что я нашел старые вещи родителей, и еще больше повезло, что приемная семья ничего из них не сожгла. А я уверен, что они бы это сделали, если бы знали о старых книгах и палочке на чердаке".

"А твоя палочка работает?"

"Действительно, работает".

"Но я никогда не видел, чтобы вы ею пользовались".

"Ты никогда не видел меня в ситуации, когда мне это было бы необходимо".

Ремус указал на бумагу без чернил: "Но ты..."

"Я очень искусен в чарах, но если бы вы попросили меня превратить черепаху в чайник, мне бы понадобилась моя палочка".

"О," - неуверенно сказал Ремус. "А как вы, ну, знаете, используете беспалочковую магию?"

Певерелл отложил перо: "Все дело в намерении и вере". Он поднял кулак вверх, и когда он раскрыл ладонь, из нее выпорхнула бабочка.

"Это трансфигурация!" - воскликнул он, а затем быстро посмотрел в сторону кровати, на которой храпел Тедди. "Колдовство - это суперпродвинуто", - сказал он более низким голосом.

Певерелл покачал головой, и Ремус наблюдал, как бабочка растворяется в свете в тот момент, когда она переходит из тени под прямые солнечные лучи. "Всему есть предел".

"Тяжело ли было жить в мире маглов?"

"Было трудно жить с приёмной семьёй, но... - он посмотрел на кровать и на сына, - я не могу жалеть о том, куда привела меня жизнь".

"А какой была тетя Наоми? Отец о ней не говорит".

Изумрудный взгляд Певерелла стал отрешенным, и на мгновение Ремусу показалось, что он почувствовал запах жасмина. Но он никогда раньше не замечал, чтобы старший волшебник пользовался духами.

"Наоми была массой противоречий. Как только она принимала решение, ничто и никто не мог изменить её курс. Она любила работать, но больше всего мне нравилось, когда она была достаточно расслаблена, чтобы смеяться. У нее был самый красивый смех".

"Вы действительно любили ее, да?"

Певерелл нахмурился и посмотрел в сторону: "Жаль, что я не знал ее лучше..."

Ремус посмотрел на дремлющего на кровати мальчика и задумался о том, каково это - иметь ребенка от человека, с которым ты почти не проводил времени.

"Могу ли я предложить вам совет, мистер Люпин?"

Ремус оглянулся на профессора: "Ремус, всё в порядке, вы же мой дядя".

Он покачал головой: "Это говорит волшебник, который не называл меня иначе, чем

профессор".

Он покраснел: "Простите".

"Ремус, твоя тетя получила сильный шрам от оборотня. Она так боялась, что люди будут относиться к ней, что оставила свою семью, свой дом, весь свой мир".

Он наклонил голову: "Люди нас ненавидят".

"Люди - это отстой. Люди, которые боятся тебя за то, что ты проклят, - это те же люди, которые смотрят, как кого-то убивают, и пальцем не пошевелият. Люди - это не те, о ком ты должен заботиться. Любой, кто будет относиться к тебе хуже, чем добрый и умный человек, не стоит твоего времени. Не позволяйте им определять ваше отношение к себе, не позволяйте незнакомцам лишать вас возможности наслаждаться жизнью".

"Это не так просто, ты не понимаешь..."

"Я понимаю лучше, чем ты думаешь. Расправь плечи, Ремус Люпин, там, где закрывается одна дверь, есть стена, которую нужно взорвать".

Ремус не мог не улыбнуться: неудивительно, что этот парень так понравился Сириусу. "Спасибо." Он встал: "Если вам что-нибудь понадобится, просто дайте нам знать".

Дядя Релл улыбнулся: "Не за что, спасибо".

Ремус ушел, и пока он шел, он не мог не расправить плечи.

<http://erolate.com/book/4084/113437>